

vz.ru

Как Запад научили бояться Россию

Деловая газета Взгляд

4–6 Minuten

Занялся тут «экзистенциальной угрозой» как термином и системообразующим мемом западной политики последних лет «Россия – экзистенциальный враг».

Термин введен философом Бостромом 25 лет назад в статье «Экзистенциальные риски: анализ сценариев человеческого вымирания». По Боструму – это набор рисков, реализация которых может либо уничтожить человечество, либо необратимо ограничить его потенциал. Глобальные катастрофы: ядерная война, столкновение с астероидом, катастрофические изменения климата, неконтролируемое развитие ИИ. В схожей логике двигались США после 11 сентября. Да, террор был «угрозой образу жизни», но словосочетание «экзистенциальная угроза» применялось узко и редко – по поводу наличия у террористов оружия массового поражения. В холодную же войну терминология была иной: «смертельная угроза», «тотальная угроза», «угроза выживанию».

За последние 10-15 лет – кардинальный сдвиг. Из инструмента, призванного объединить человечество перед лицом общих угроз, термин превратился в элемент

геополитической риторики, направленной на создание образа врага. «Угроз» у человечества много – и ковид, и глобальное потепление, и иранская ядерная программа, но после пандемии 3/4 упоминаний слов «экзистенциальная угроза» связаны с Россией.

Одна из причин высокой эффективности риторики «экзистенциальной угрозы» – способность задействовать базовые психологические механизмы. В общественном дискурсе появляется угроза выживанию и активируется древний биологический рефлекс «бей или беги». Это мобилизует не только индивидуальное внимание, но и формирует коллективные паттерны поведения: сплочение вокруг лидера, подавление инакомыслия, рост терпимости к ограничению свобод.

Отдельный фактор – цифровая трансформация. В условиях рассеянного внимания и избытка информации использование «продающего страх» понятия становится просто необходимым. Обычные политические нарративы тупо не могут пробиться через информационный шум. «Сущностный» характер угрозы активирует инстинкты выживания, заставляя мозг перераспределять внимание в пользу потенциально жизненно важной информации.

Риторика «угрозы выживанию» прекрасно вписывается в логику цифровой экономики внимания. Видеоролики, мемы, твиты, короткие заявления, апеллирующие к экзистенциальному страху, имеют высокий охват и вовлеченность. Это превращает политическую риторику в вирусный контент, подчиненный законам информрынка, а не рациональной аргументации. Россия изображается как

«медведь за дверью», «черная дыра», «радиоактивная угроза» – образы, провоцирующие тревогу и чувство неминуемой опасности. Но чтобы «держать планку» общественного напряжения на должном уровне, неизбежно приходится поднимать уровень риторики. Так «угроза безопасности» в 2022-м стала «угрозой ценностям» в 2023-м и наконец превратилась в «угрозу неизбежного нападения» в 2024-2025-м.

Дальше – больше. Враг абстрактный – «медведь за дверью» – неизбежно должен обрести плоть. Карикатура карикатурой, но пугать нужно чем-то «вещественным». Так появляется «враг конкретный» – русский человек, который получает визу, покупает недвижимость, позволяет себе пользоваться национальными СМИ за пределами своих границ и так далее. Кая Каллас: «Мы не можем игнорировать тот факт, что граждане России живут в наших странах. Это создает экзистенциальные риски для наших демократий».

Есть побочный эффект. Слишком часто применяемая формула обесценивается.

«Экзистенциальная угроза» – это уже не категория страха. Это жанр, в котором рассказывают новости, делают рекламу и оформляют тревожность. Угроза стала риторическим приемом, все более и более затирающимся. А значит – перестала быть шоком. Нечто подобное произошло со «штаммами ковида», которые перестали пугать в какой-то момент.

Если продолжать «продавать» российскую военную угрозу как экзистенциальную – надо радикально взвинтить ставки.

Сделать в практическом поле что-то ужасающее, буквально «взорвать ядерную бомбу», хорошо бы не в прямом смысле. Или приступить к предпродажной подготовке и выводу на рынок новой «экзистенциальной угрозы». Китай, Трамп – выбор, в принципе, есть.

[Источник](#)